

Лхасы въ Цайдамъ. Кромѣ цайдамскихъ монголовъ сининскимъ ямынемъ былъ командированъ въ экспедицію китаецъ Ли, знающій тибетскій языкъ. Этотъ переводчикъ или тунъ-сы, какъ говорятъ монголы, выглядѣлъ здоровымъ, сильнымъ и какъ не курящій опиума, казалось, долженъ былъ быть пригоденъ для путешествія по тибетскому нагорью. Такимъ образомъ тибетскій отрядъ былъ доведенъ до двадцати человекъ, долженствовавшихъ слѣдовать на лошадяхъ, съ ружьями за плечами.

Независимо отъ сего, въ качествѣ провожатаго каравана до озеръ верхней Хуан-хэ, мною былъ взятъ начальникъ цайдамскаго склада, Ивановъ, при особыхъ двухъ монголахъ, обязавшихся сопровождать Иванова на обратномъ пути въ Цайдамъ. Такъ какъ, по моимъ соображеніямъ, Иванову предстояло увезти отъ насъ помимо нашей шлюпки еще не мало и шкуръ млекопитающихъ, и кое-какія другія коллекціи, то для этой цѣли были взяты, независимо отъ быковъ, три вьючныхъ верблюда, а подъ верхъ, какъ и для всѣхъ насъ, три лошади, т. е. по одной на человека.

Весеннее солнце пригрѣвало между тѣмъ сильнѣе и сильнѣе. Кустарники и травянистая растительность ожили и принарядили унылую долину Цайдама; въ воздухѣ, напоенномъ ароматомъ свѣжей растительности, цѣлыми днями не смолкало жужжаніе насѣкомыхъ и щебетанье ласточекъ, витавшихъ надъ хырмой. Всѣхъ насъ неудержимо влекло на югъ — въ горы, которыя теперь чаще стали открываться нашему взору своими темно-синими ущельями. Въ одномъ изъ такихъ ущелій уже проживали наши „цайдамскіе“ отшельники — Телешовъ и Афутинъ, наблюдавшіе за верблюдами; ихъ малочисленность, помимо пастуха-монгола, нанятаго на весь срокъ пребыванія склада экспедиціи въ Цайдамъ, дополняли собаки — наши вѣрные спутники со дня начала путешествія изъ Алтайской. Въ возмѣщеніе же ихъ въ тибетскомъ караванѣ, мною былъ купленъ у сосѣдняго монгола огромный песъ тибетской породы, подъ кличкою „Гарза“.

Въ половинѣ мая мы закончили наше тибетское снаряженіе. Наступило и семнадцатое число этого пріятнаго весенняго мѣсяца, когда назначено было и самое выступленіе въ далекій и малоизвѣстный путь.

Съ ранняго утра мы всѣ были на ногахъ; крѣпостной дворъ весь наполнился вьюками, быками и людьми. Русская рѣчь перемѣшивалась съ монгольской и китайской. Помимо отъѣзжающихъ набралось не мало и посторонняго люда. Одни хлопчуть, работаютъ; другіе праздно